

Губашев Андрей Сергеевич
Московский политехнический университет

Новые тренды в развитии российского рынка труда в условиях формирования платформенной экономики

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния платформенной экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда, среди которых выделяются: распространение платформенной занятости, совмещение нескольких работ и полизанятость работников, переработки, которые становятся нормой трудового процесса для большинства работников, активном росте числа самозанятых работников, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход. Отмечается, что каждый из выделенных трендов обусловлен развитием платформенной экономики, которая формирует запросы на формы взаимодействия участников трудового процесса. Такой подход показывает, что, с одной стороны, открываются для работников новые условия труда, характеризующиеся гибкостью и свободной организацией рабочего времени, но, с другой стороны, повышается уровень контроля за выполнением трудовых обязательств за счет цифровых алгоритмов, которые берут на себя функции контроля, оценки труда работников и организации их рабочих процессов. В то же время новые формы занятости имеют ряд недостатков, среди которых нестабильность доходов, зависимость от платформенного алгоритма, отсутствие социальных гарантий, уход работников от отчислений в Социальный фонд. В связи с чем предлагается сформировать условия, при которых самозанятым и платформенным занятым станет выгодно и удобно осуществлять социальные платежи для обеспечения своей социальной защиты.

Ключевые слова: платформенная экономика, платформенная занятость, полизанятость, свехурочная занятость, самозанятость.

Gubashev Andrey Sergeevich
Moscow Polytechnic University

New trends in the development of the russian labor market in the context of the formation of a platform economy

Annotation. The article is devoted to the analysis of the influence of the platform economy on the formation of new trends in the Russian labor market, including the spread of platform employment, the combination of multiple jobs and poly-employment of workers, overtime, which has become the norm for most workers, and the active growth of the number of self-employed workers who pay the professional income tax. It is noted that each of these trends is driven by the development of the platform economy, which creates demands for the forms of interaction between participants in the labor process. This approach shows that, on the one hand, it opens up new working conditions for employees, characterized by flexibility and free organization of working time, but, on the other hand, it increases the level of control over the fulfillment of labor obligations through digital algorithms that take over the functions of monitoring, evaluating the work of employees, and organizing their work processes. At the same time, new forms of employment have a number of disadvantages, including unstable income, dependence on the platform algorithm, lack of social guarantees, and employees' withdrawal from contributions to the Social Fund. In this regard, it is proposed to create conditions under which it will be beneficial and convenient for self-employed and platform workers to make social payments.

Keywords: platform economy, platform employment, polyemployment, overtime employment, self-employment.

Стремительная цифровизация всех отраслей создала основу для формирования платформенной экономики в России. Этому способствовал ряд стимулирующих мероприятий со стороны государственных органов в части формирования технической инфраструктуры и нормативной базы для развития в стране платформенной экономики. В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2017 году, в стране началось создание технологической инфраструктуры, формирование которой планируется завершить до 2030 года [1]. Ключевыми элементами формируемой инфраструктуры, ставшими основой развития платформенной экономики, являются следующие:

- обеспечение широкополосным интернетом и сетями 5G большинства регионов России;
- создание центров обработки данных и развитие облачных технологий;
- внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения;
- разработка единой системы аутентификации и идентификации;
- развитие цифровых финансовых услуг, включая систему электронных платежей.

Указанные мероприятия стимулировали развитие платформенной экономики, которая получила распространение в широком диапазоне отраслей: от транспортных услуг и электронной торговли до сферы образования и финансовых технологий. В соответствии с расчетами экспертов, доля платформенной экономики в ВВП России оценивается от 2 до 5 %, а в систему занятости, связанной с платформами, вовлечено до 16% трудоспособного населения [2].

Платформенная экономика затрагивает все составляющие экономических отношений, внося в них определенные изменения. Наиболее значительной трансформации подвергается российский рынок труда, где находит проявление развитие трендов, определяющих новые направления развития занятости, связанные с переходом от традиционных форм найма к новым моделям занятости, построенным на гибких условиях труда, а также изменением профессионально-квалификационного состава занятых и требований к профессиональным компетенциям работников. В этой связи повышается актуальность исследования новых трендов российского рынка труда, которые формируются в следствие распространения платформенной экономики.

Основная часть

Современный российский рынок труда демонстрирует значительную зависимость от внедрения платформенных решений. При этом выделяется ряд отраслей, в которых происходит полная трансформация содержания трудовой деятельности. Среди них на первом месте сфера торговли, в которой крупные маркетплейсы выступают основными драйверами происходящих изменений. Подавляющее большинство продавцов на этих маркетплейсах зарегистрированы в статусе индивидуальных предпринимателей, доля которых, по данным экспертов, достигла в 2023 году 75% [3].

Широкое распространение платформ в ряде отраслей сопровождается развитием платформенной занятости как одного из основных новых трендов российского рынка труда, который реализуется между участниками трудовых отношений, выстраивающих свое взаимодействие через цифровые платформы посредством предоставления информации по предложениям заключения краткосрочных контрактов или решения отдельных задач. В рамках развития этой модели занятости происходит «декомпозиция трудовых функций,

которая представляет собой дробление трудового процесса на мелкие, независимые между собой задания, выполняемые разными исполнителями» [4].

Всемирный банк и исследования глобального рынка труда прогнозируют, что число людей, работающих через онлайн-платформы, может достигать сотен миллионов, поскольку уже к 2023 году спрос на такую работу заметно увеличился: в 2023 году число онлайн-гиг-работников оценивается в примерно 435 млн человек, спрос на такую занятость вырос примерно на 41 % по сравнению с предыдущими годами, что подчёркивает быстрое расширение платформенной экономики [5].

Согласно исследованиям Всемирного банка, «онлайн-работа становится все более популярной во всем мире, особенно в развивающихся странах, и становится важным источником занятости для женщин и молодежи в бедных странах, где рабочих мест не хватает... Оценивается, что число глобальных онлайн-гиг-работников достигает 435 миллионов человек, при этом спрос на гиг-работу вырос на 41 % с 2016 года до первого квартала 2023 года.

Однако такой рост вызывает обеспокоенность у защитников прав работников из-за отсутствия надёжной трудовой защиты в гиг-экономике, где люди работают от задания к заданию с минимальной стабильностью и ограниченными трудовыми правами.

В то время как платформы, ориентированные на работу на месте, такие как Uber, Lyft и TaskRabbit, требуют физического труда, например, перевозки или доставки, онлайн-гиг-задания в основном можно выполнять дома. К таким заданиям относятся маркировка изображений, ввод данных, дизайн веб-сайтов и разработка программного обеспечения» [5].

Исследования, в том числе обзоры европейских учёных, подчёркивают, что платформенная работа продолжает развиваться как часть гибких и нетрадиционных форм занятости, тесно связанных с цифровизацией труда и алгоритмическим менеджментом, платформенная занятость продолжает быть разнообразным явлением — от краткосрочных «гиггов» до регулярной работы через сервисы — и это развитие ожидается устойчивым в среднесрочной перспективе [6].

При этом прогнозы развития платформенной занятости также указывают на определённые проблемы: платформенные работники часто не имеют стандартных трудовых прав и социальных гарантий, и многие аналитики подчёркивают необходимость совершенствования регулирования таких форм работы. Отчёты показывают, что условия труда на цифровых платформах остаются сложными, а правовой статус платформенных работников требует уточнения.

Таким образом, к 2023 году развитие платформенной занятости воспринималось как значимый тренд глобального рынка труда с устойчивым ростом числа занятых и увеличением роли цифровых сервисов, но параллельно с пониманием необходимости улучшения правовой защиты и социальных гарантий для таких работников.

Особенности развития платформенной занятости заключаются в нескольких ключевых аспектах, которые отличают её от традиционной формы работы:

1. Цифровая платформа как посредник.

Платформенная занятость организована через онлайн-сервисы (Uber, TaskRabbit, Upwork, Fiverr и др.), которые соединяют работодателей и исполнителей. Платформа управляет распределением заданий, коммуникацией и часто частично контролирует качество выполнения работы.

2. Гибкость и краткосрочность.

Работа носит проектный или временный характер («гиги»). Исполнители сами выбирают задания, график работы и объём занятости, что повышает гибкость, но снижает стабильность дохода.

3. Разнообразие форм труда.

Платформенная занятость делится на:

- Локализованные гигы — требуют присутствия на месте (такси, доставка, ремонт, уборка).

- Онлайн-гиги — выполняются удалённо (дизайн, программирование, обработка данных, маркировка изображений).

4. Алгоритмическое управление.

Платформы используют алгоритмы для распределения заказов, рейтинговой системы и контроля качества, что формирует новый тип управления трудом и может ограничивать автономию работника.

5. Рост числа участников.

К 2023 году число онлайн-гиг-работников в мире оценивалось примерно в 435 млн человек, а спрос на гиг-работу вырос на 41 % с 2016 года. Это отражает значительный рост популярности и масштаб платформенной экономики.

6. Ограниченные трудовые права.

Платформенные работники обычно не имеют стандартных социальных гарантий — отпусков, больничных, пенсионного обеспечения, страхования. Это создаёт риски нестабильности и социальной уязвимости.

7. Демографическая и профессиональная диверсификация.

Платформенная занятость привлекает разные возрастные группы, от студентов до пенсионеров, и позволяет использовать навыки, которые традиционно не находят применение на стандартном рынке труда.

8. Влияние на рынок труда.

Она способствует росту гибких форм занятости, частичной занятости и удалённой работы, однако требует нового регулирования для защиты прав работников и обеспечения их социальной безопасности.

Внедрение цифровых платформ в трудовой процесс вносит изменения в систему взаимодействия работников по поводу поиска места работы и их трудоустройства, что реализуется с использованием специализированных информационных систем. При этом проявляются специфические особенности такой формы занятости, где выстраивание трудовых отношений происходит посредством веб-сайта. В рамках этих отношений платформы реализуют функции по удовлетворению спроса на работы и предложения от рабочей силы, выступая в качестве посредника, осуществляющего размещение соответствующей информации заказчиков таких работ и претендентов на их выполнение. В посредничестве платформ прослеживается основное различие платформенной и традиционной занятости, когда в трудовых отношениях участвуют три стороны: заказчик работ, их исполнитель и платформа как посредник между ними. В таких отношениях заказчик формулирует цель для выполнения работы за соответствующее денежное вознаграждение, а исполнитель принимает на себя обязательства выполнения этой работы за обозначенное заказчиком вознаграждение. Выделенные специфические особенности платформенной занятости раскрывают экономическую сущность этих отношений как новую бизнес-модель, выстраиваемую в рамках объединения заинтересованных участников с целью обеспечения продвижения предлагаемых ими продуктов и услуг через информационную систему с ориентацией на получение прибыли [7]. От стандартной

формы ведения бизнеса механизм функционирования платформ отличается тем, что может реализоваться только через канал связи между использующими его участниками.

В зависимости от содержания выполняемых задач, выделяется несколько типов платформенной занятости. Во-первых, привлечение специалистов высокой квалификации для выполнения сложных, требующих специальной квалификации работ (IT-программирование, дизайн, консалтинг). Во-вторых, осуществление занятости через агрегаторов заказа услуг (платформы), например, такси или служба доставки, где работники строят свою занятость на основе потока краткосрочных заказов, а их деятельность попадает под алгоритмический контроль. В-третьих, занятость, связанная с выполнением простейших операций, не требующих специальной подготовки (копирайтинг, клининг и др.). При этом особенность всех типов платформенной занятости состоит в отсутствии долгосрочных гарантий и стабильности получения оплаты труда.

Рассмотренные типы платформенной занятости показывают, что, с одной стороны, она открывает для работников гибкость и свободную организацию рабочего времени, но, с другой стороны, повышается уровень контроля за выполнением трудовых обязательств за счет платформенных алгоритмов, которые берут на себя функции контроля, оценки труда работников и организации их рабочих процессов.

Вторым трендом российского рынка труда является совмещение нескольких работ и полизанятости работников [8]. Развитие этого тренда связано с распространением удаленной работы, обеспечивающей большие возможности в подработке, которые возникли в связи с развитием платформенной экономики. Наряду с этим растет спрос на дополнительную занятость. Основной причиной подработки является необходимость поддержки достигнутого уровня жизни на фоне растущей инфляции. Кроме того, в последнее время становится более распространенной полизанятость, связанная с занятостью работника на двух и более работах и обеспечивающая ему несколько источников дохода. В то же время полизанятость получает распространение у молодых поколений «зуммеров» и «альфа», которые рассматривают работу как полигон бесконечных возможностей, когда любому навыку можно научиться, не выходя из дома, а смена деятельности рассматривается ими как этап профессионального пути. В результате у молодого специалиста формируется группа компетенций разного уровня, которые он может предлагать в разных проектах. В силу чего на рынке труда формируется два вида полизанятости: одна – вынужденная, как защита от инфляции, другая – осознанная, как форма выражения личных интересов.

Еще один тренд, характерный для российского рынка труда, - это переработки, которые становятся нормой трудового процесса. Если на Западе получает распространение тренд на достижение баланса между работой и личной жизнью, где акцент делается на повышение эффективности рабочего времени, то в России переработки получили широкое распространение.

Несмотря на то, что рабочее время четко регламентировано Трудовым кодексом Российской Федерации, доступность работников в нерабочее время для руководства остается высокой.

Развитие самозанятости в России имеет положительное влияние как для государства, так и для самих занятых в данной категории. Для государства введение специального налогового режима позволило создать механизм легализации самозанятой категории населения, построенный на правовом регулировании такого статуса и введении практического учета особенностей данного вида деятельности. В то время как для самих самозанятых этот режим обеспечил не только легализацию своей трудовой деятельности, но возможности получения дополнительного дохода. Данный механизм внедряет в

трудовые отношения высокую гибкость и возможности адаптации работников к современным особенностям развития рынка труда, с одной стороны, а, с другой стороны, формирует ресурсную базу для развития платформенной экономики, поскольку форма самозанятости органично вписывается в систему платформенных отношений.

Таким образом, новые тренды в развитии российского рынка труда обусловлены возможностями, предоставляемыми платформенной экономикой для изменения форм занятости работников. Основная особенность этих форм занятости состоит в гибкости использования рабочего времени работником, возможности работать удаленно, автономизации труда, независимости от места проживания работника, открывающей доступ к международным проектам.

Однако наряду с положительными моментами новые формы занятости имеют ряд недостатков, в том числе:

- нестабильность доходов, поскольку большинство рассмотренных форм строится на краткосрочных договорах;

- отсутствии социальных гарантий, которые не вписываются в структуру гражданско-правовых договоров, заключаемых в рамках платформенной занятости или самозанятости;

- зависимость от платформенного алгоритма, в соответствии с которым платформы устанавливают условия работы.

Заключение. Как показало проведенное исследование, платформенная экономика формирует новые тренды на российском рынке труда, которые коренным образом изменяют трудовые отношения в части их оформления, продолжительности, ориентации на конечный результат. При этом у работников появляется больший диапазон выбора формы занятости, ее продолжительности, совмещения с другими рабочими процессами и т.д. Учитывая масштабы распространения новых форм занятости, государству необходимо учитывать их особенности в части наличия ряда проблем, связанных с отсутствием социальных гарантий для этой категории работников. Если государству удалось за счет введения статуса самозанятого через налогообложение профессиональной деятельности вывести из тени значительную часть дополнительных заработков работников, занятых в платформенной экономике, то в связи с этим существует острая необходимость в обеспечении социальными гарантиями этой значимой категории занятых. На сегодняшний день режим самозанятости исключает обязательные пенсионные отчисления, сохраняя добровольный характер таких отчислений. С ростом численности самозанятых в России государству придется взять под контроль проблему социальной защиты данной категории занятых. В современных реалиях должны быть созданы условия, при которых самозанятым гражданам станет выгодно и удобно осуществлять социальные платежи, где платформы могут взять на себя механизмы перечисления отчислений в Социальный фонд, что может выровнять условия самозанятых с наемными работниками, занятыми в рамках традиционной занятости.

Список источников

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
2. Ананченкова П.И., Шапиро С.А. Гибридизация рабочего места как перспективная форма занятости. // Труд и социальные отношения. – 2022. – Т. 33. – № 4. – С. 30-41.

3. Дашков Л.П., Пучков В.И. Оценка влияния платформенной экономики на экономику России. // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2023. – № 1. – С. 50-55.
4. Янченко Е.В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. – 2022. – № 5. – с. 909-930.
5. Online gig work is growing rapidly, but workers lack job protections: report. [URL:https://www.euronews.com/business/2023/09/07/online-gig-work-is-growing-rapidly-but-workers-lack-job-protections-report](https://www.euronews.com/business/2023/09/07/online-gig-work-is-growing-rapidly-but-workers-lack-job-protections-report) (дата обращения: 12.12.2024 г.)
6. Hendrickx F. Platform work and beyond. // European Labour Law Journal. – 2023. – Volume 14. – Issue 4.
7. Корелин И.М. Платформенная экономика, потенциальное влияние на разделение труда и соотношение рыночных и плановых механизмов в экономике. // Modern Economy Success. – 2023. – № 4. – С. 224-229.
8. Ложкина С.Л., Новиков А.А., Сивакова С.Ю. Интеграционный потенциал цифровых решений для учетно-хозяйственной практики компаний в условиях платформенной экономики. // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2 (61). – С. 277-281.

Сведения об авторе

Губашев Андрей Сергеевич, аспирант, Московский политехнический университет, г.Москва, Россия

Information about the author

Gubashev Andrey Sergeevich, PhD student, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia